

ЗА ГОРИЗОНТОМ

Осипов Г.К.

Москва, ГБПОУ Колледж полиции, кадетский корпус, 8 класс

Руководитель: Мотова А.В. , Москва, ГБПОУ Колледж полиции, кадетский корпус, учитель русского языка и литературы

Шел 1941-й год. На аэродроме города Пушкин в Ленинградской области тщательно осматривались и выбирались только что прилетевшие самолеты «ТБ-7» и «ЕР-2». Это были тяжелые бомбардировщики. «ТБ-7» представлял собой большой самолет с двумя моторами на каждое крыло. «ЕР – 2» почти не отличался от него, разве что экипаж был значительно меньше. А в целом такая же остекленная носовая часть, такая же верхняя и нижняя пулеметная защита фюзеляжа. Благодаря небольшому весу, машина обходилась и одним двигателем на крыло. Эти самолеты были хорошо бронированы и защищены и потому являлись гордостью советских авиаконструкторов.

Полковнику Михаилу Водопьянову поступил приказ лично от верховного главнокомандующего Иосифа Сталина: долететь до Берлина и начать бомбардировку города. В качестве запасного варианта рассматривался город Кенигсберг.

Инженеры отобрали лучшие машины из пригодных для полета. Ими оказались десять «ТБ-7» и шестнадцать «ЕР-2».

- Саня, посмотри, на каком красавце ты полетишь! – окликнул Миша Водопьянов Александра Молодчего.

- Это мы еще посмотрим, полечу ли я вообще, - с нескрываемой досадой в голосе отозвался Александр. Он уже несколько дней ощущал необъяснимую тревогу и предполагал, что это предчувствие чего-то неприятного. А что может быть самым неприятным для настоящего летчика? Конечно, невозможность по каким-то причинам вылететь на задание.

- С нами непременно полетишь! - отвечал Михаил.

Вылет был запланирован на 10 августа. Подготовка шла полным ходом: необходимо было проверить самолеты, проинструктировать перед длительным перелетом экипажи.

И вот наступил волнительный момент. Павлу Жигареву предстояло огласить утвержденный список пилотов и их машин и отправить экипажи на задание.

Командирами экипажей бомбардировщиков «ЕР-2» были назначены Александр Игнатьевич Молодчий, Евгений Николаевич Степанов и Борис Афанасьевич Кубышко; на самолетах «ТБ -7» командирами летели Михаил Васильевич Водопьянов, Константин Петрович Егоров, Алексей Николаевич Видный, Александр Николаевич Тягунин, Михаил Михайлович Угрюмов, Иван Дмитриевич Панфилов, Александр Александрович Курбан.

Раздалась команда: «По машинам!», - и летчики разбежались по своим самолетам.

«На полосу выводите!» - крикнул Жигарев. Послышался грозный рев моторов. Первым направил машину на взлет Водопьянов. Вскоре шасси тяжелой машины уверенно оторвались от земли.

За ним последовал Молодчий. Шасси его «ЕР-2» зацепились за дренажное поле, и машина не смогла подняться в воздух. «Черт! - злобно прошипел Молодчий и заглушил моторы. - Предчувствие не обмануло: к полету допустили, но полететь все равно не смог».

Третьим был лейтенант Видный. К всеобщей радости, его самолет уверенно поднимался. «Летим, товарищ лейтенант! Летим!»- весело воскликнул пулеметчик. Машина четко держала курс за самолетом Водопьянова.

Четвертым вылетал Тягунин. «ТБ-7» с воем оторвался от земли.

- Фух! Взлетели! - облегченно выдохнул командир.

- И до Берлина долетим,- уверенно ответил пулеметчик.

На полосу вышел Угрюмов. Самолет разогнался и начал набирать высоту.

«Взлетели», - радостно констатировал Угрюмов, беря курс на Берлин.

«Теперь наша очередь», - слышался в наушниках голос Панфилова, выводящего машину на взлетно-посадочную полосу.

Моторы загудели еще громче. Самолет взмыл в небо. Вслед за ним настала очередь командира последнего «ТБ-7» - Курбана.

«Еще один «ТБ-7» должен быть, - подумал он. – Вылетаем!»

На полосу вышли два «ТБ-7» Степанова и Кубышко. Снова удачный взлет.

Появился запоздалый «ТБ-7» майора Егорова. Поминутно набирая скорость, он вскоре оторвался от земли.

Перелетев колючую проволоку, самолет начал набирать высоту. Казалось, взлет прошел успешно. «Братцы! Что-то с моторами не так», - заволновался

пулеметчик и увидел, что один из двигателей загорелся. Потом второй. Машина описала в воздухе горизонтальное кольцо и упала на землю. Языки пламени охватили большую часть машины.

«Все! Остановить вылет самолетов!»- увидев катастрофу, приказал Жигарев. В воздухе остались десять «ТБ-7» и два «ЕР- 2».

Наступило радиомолчание. Поскольку задание было сверхсекретным, приказано было хранить тишину в эфире, невзирая ни на какие внештатные ситуации. Перед экипажами открылось море.

«ТБ-7» Панфилова до Берлина шел спокойно. Удалось сохранить секретность и добраться до цели невредимыми.

- Товарищ командир, впереди Берлин! - доложил пулеметчик, лежа в нижней части фюзеляжа.

- Значит, пора! - ответил Панфилов, - Ребята, готовьтесь к бою!

Наступил долгожданный момент. Советские самолеты зашли на бомбардировку столицы фашистского рейха. Небо над Берлином расплакалось черным дождем бомб.

Достаточно быстро с земли раздались выстрелы средств противовоздушной обороны немцев. Но задание уже было выполнено, можно было возвращаться домой. Конечно, все летчики прекрасно понимали, что на этом пути их ждут серьезные опасности — такую наглость, бомбардировку столицы Берлина в разгар наступления фашистских войск на Советский союз, им не простят.

- Мужики! Мы под огнем! - крикнул пулеметчик.

- Вижу взлетающие «мессеры», - предупредил второй пилот.

Пулеметчики застыли в напряженном ожидании.

- Ваня! Не дай им в хвост зайти! - крикнул Панфилов, разворачивая машину.

- Понял, есть, товарищ командир, - ответил пулеметчик.

Мессершмитты приближались. Раздался оглушительный грохот.

- Задели нас! - крикнул кто-то. Панфилов решил, не принимая боя, оторваться от преследователей: впереди еще долгий обратный путь, нужно беречь силы и боеприпасы.

Хранить радиомолчание необходимости уже не было - радист доложил Водопьянову, что бомбардировка прошла успешно и экипаж возвращается.

Итак, Экипаж Панфилова успешно оторвался от преследования и их машина уже бороздит небо над Финляндией. Еще немного — и советская земля! Но вдруг два мотора задымили.

- Двигатели заглохли, товарищ старший лейтенант!

Панфилову стало ясно, что добраться до своих не представляется возможным.

- Экипаж, слушай мою команду! - приказал он. — Сейчас идем на посадку, затем роем окоп и обороняемся, пока живы будем. Ясно всем?

- Так точно! - хором ответили члены экипажа.

Никто из них не собирался сдаваться врагу, все были согласны с командиром: если уж суждено погибнуть при выполнении боевого задания, то сделать это нужно достойно, сражаясь до конца.

Как только «ТБ-7» соприкоснулся с землей, экипаж покинул машину, торопясь выполнить задание. Работали слаженно: кто окопы рыл, а кто орудия с самолета снимал. Через два часа все было готово к обороне.

- А вот и финны, - сообщил радист.

- За Родину, братцы! - крикнул Панфилов, - Огонь!

- Товарищ старший лейтенант! По моему флангу прорываются! Нужен еще пулемет! - закричал находящийся справа пулеметчик.

- Ваня, помоги ему, - распорядился Панфилов.

Второй пулеметчик переметнулся на правый фланг.

Гранаты градом посыпались на экипаж.

«Ложись!» - послышался звучный голос командира.

Раздались взрывы. Но как только рассеялся дым, члены экипажа снова поднялись и начали отстреливаться.

Этот страшный бой продолжался трое суток. На четвертые закончились боеприпасы.

Когда финны стали подходить к окопам, экипаж начал обороняться из личного оружия. Бойцы отбивались до последнего. Меньше, чем через полчаса в живых остался только радист. Он с отчаянием посмотрел на гильзу последнего патрона, который потратил в пылу боя. В эту минуту он думал о товарищах, которым уже не суждено было вернуться из-за горизонта, и завидовал им. Тогда он еще не знал, что судьба приготовила ему другую участь: провести

несколько лет в финском плену, чтобы потом рассказать правду о героической гибели Ивана Дмитриевича Панфилова и его экипажа, увековечив подвиг советских летчиков.